

ВЛАДИМИР ПУТИН, ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ

«США, по сути, ведут дело к разрушению Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, все время выискивают какие-то нарушения с нашей стороны, а сами последовательно этим занимаются, так же как они в свое время последовательно и настойчиво занимались выходом из Договора о противоракетной обороне, что, в конце концов, как нам известно, в одностороннем порядке и сделали»

СОХРАНИТСЯ ЛИ ДОГОВОР О ЛИКВИДАЦИИ РСМД? К 30-ЛЕТИЮ ДОГОВОРА

30 лет назад, 8 декабря 1987 года в Вашингтоне руководители СССР Михаил Горбачев и США Рональд Рейган подписали бессрочный «Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности»

Автор Владимир Козин,
кандидат исторических наук, профессор Академии военных наук, ведущий
эксперт Центра военно-политических исследований МГИМО МИД России

В процессе его осуществления были уничтожены 1846 советских и 846 американских ракет этих двух классов по дальности стрельбы от 500 до 5500 км, а по функциональному предназначению – их баллистические ракеты и крылатые ракеты наземного базирования, оснащенные ядерными боезарядами.

Полностью ликвидировав названные ракеты к лету 1991 г. в глобальном масштабе, обе стороны были полностью удовлетворены тем, что они смогли выполнить все положения столь важной двусторонней договоренности.

Но, начиная с июня 2012 г., администрация президента Барака Обамы стала практически постоянно обвинять Российскую Федерацию в нарушении этого договора. После победы на выборах президента-республиканца Дональда Трампа эстафетная палочка в этой критике перешла к нему.

В чем причина такой критики России. Обоснована ли она?

А не нарушает ли этот договор американская сторона?

А если нарушает, то в чем это проявляется?

ПРЕТЕНЗИИ США К РОССИИ

В ежегодных докладах американского внешнеполитического ведомства, издаваемых под заголовком «Приверженность и выполнение договоров по контролю над вооружениями, нераспространению, а также соглашений по разоружению и обязательств по ним» (reports on “Adherence to and Compliance With Arms Control, Nonproliferation, and Disarmament Agreements and Commitments”), опубликованных в 2001, 2005, 2010, 2011, 2012 и 2013 гг., каких-то документально доказанных фактологических обвинений в адрес российской стороны в том, что она уклоняется от выполнения положений Договора о ликвидации РСМД, не предъявлено.

Робкие утверждения о неких «нарушениях» российской стороной Договора 1987 года стали распространяться еще в 2012 г., после того как двое высокопоставленных представителей администрации Барака Обамы провели встречу с сенатским Комитетом по международным отношениям во главе с Джоном Керри. Но первые наиболее мощные попытки пригвоздить Россию к позорному стол-

бу за некие «несоблюдения» Договора о ликвидации РСМД начались с июня 2012 г., когда сенатор-республиканец Майкл Тернер обратился с письмом в Совет национальной безопасности Соединенных Штатов и к руководству американского разведывательного сообщества с вопросом: не являются ли проводимые Москвой испытания стратегических межконтинентальных баллистических ракет нарушениями договора 1987 года?

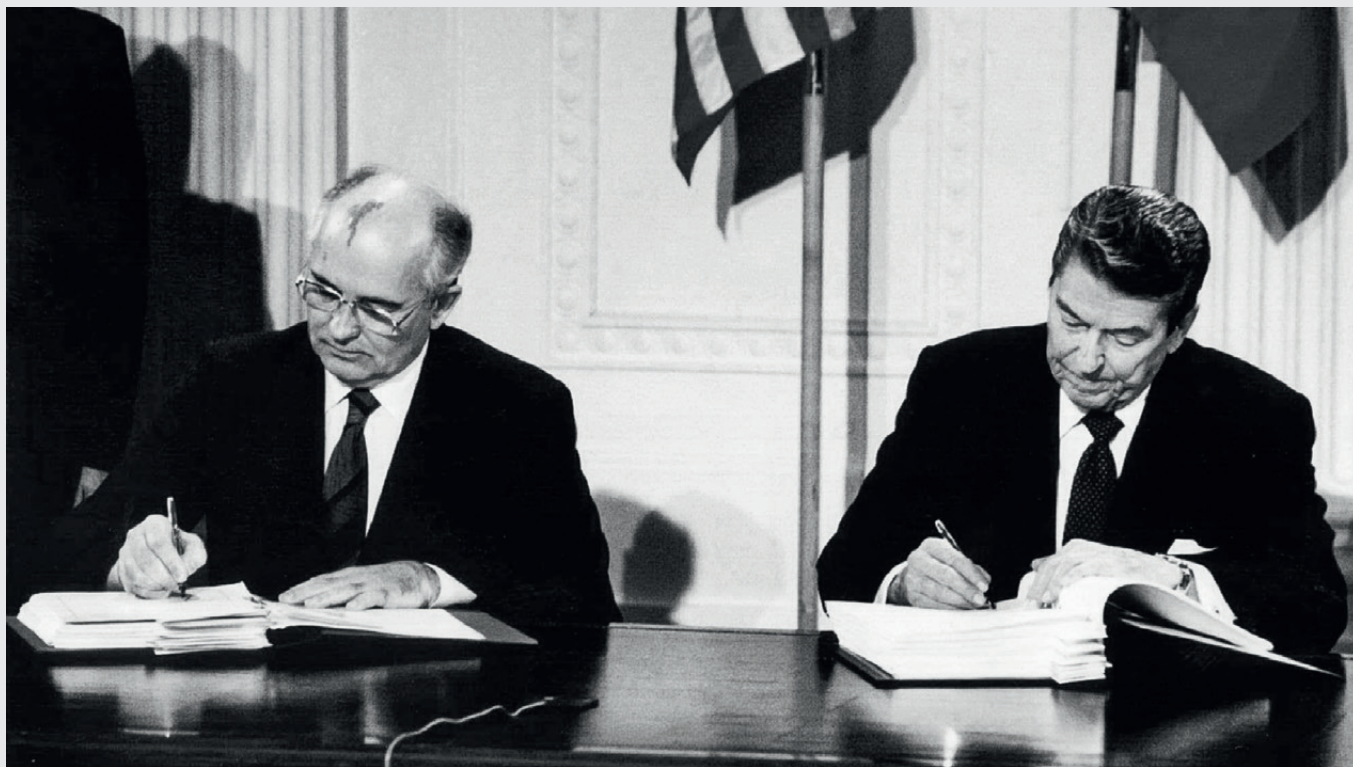
Отвечая ему 3 августа того же года, заместитель министра обороны США Джеймс Миллер указал, что испытания российских МБР, проведенные в 2012 г., «не подпадают ни под какие положения или ограничения, предусмотренные Договором о ликвидации ракет средней и меньшей дальности». Это был вполне логичный ответ, поскольку в соответствии с советско-американскими и российско-американскими договорами об ограничении и сокращении стратегических наступательных ядерных вооружений к межконтинентальным баллистическим ракетам относятся ракеты, имеющие дальность стрельбы 5500 км и выше, а стало быть, не подпадающие под терминологические определения ракет

ДЖЕЙМС МЭТТИС, МИНИСТР ОБОРОНЫ США

«У нас есть серьезная озабоченность, что Россия не намерена соблюдать ДРСМД. В НАТО мы договорились вести активный диалог между странами-членами по этой теме и оказывать давление на Россию, чтобы добиться ее возвращения к выполнению положений этого договора»

АНАТОЛИЙ АНТОНОВ, ПОСОЛ РОССИИ В США

«Вашингтон продолжает политизировать тему РСМД, усиливая линию на публичное обвинение России в нарушении договора. Считаем, что публичная агрессивная риторика, к которой прибегает Вашингтон, контрпродуктивна и не способствует решению задачи укрепления ДРСМД»

Михаил Горбачев и Рональд Рейган подписывают договор о ликвидации РСМД, 8 декабря 1987 г

средней и меньшей дальности по Договору о ликвидации РСМД.

В 2013 г. группа из десяти американских сенаторов от Республиканской партии, прежде оказывавших давление на президента Барака Обаму по поводу «нарушений» Россией положений Договора РСМД, разработала поправку в законопроект о военных расходах Пентагона на 2014 финансовый год. В соответствии с этой поправкой администрация 44-го президента должна была представить в Конгресс доклад с изложением разведывательных данных, имеющихся у государств, входящих в НАТО, по вопросу выполнения российской стороной положений Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности.

Была подвергнута критике российская МБР «РС-26», известная также как «Рубеж». Вполне очевидно, что претензия ряда американских законодателей в адрес этой ракеты была вызвана тем обстоятельством, что этот перспективный ракетный комплекс обладает расширенными возможностями по преодолению американского «противоракетного щита».

Стремясь избавиться от МБР «РС-26» с помощью политических обвинений,

в том числе приписывая ей заниженные характеристики по дальности полета, совпадавшие с параметрами ракет средней дальности, некоторые американские законодатели пытались и по-прежнему пытаются притянуть для этого в качестве юридического основания положения Договора о ликвидации РСМД, который к обозначенной МБР вообще не имеет никакого отношения – ни прямого, ни косвенного, равно как и она к нему, поскольку является межконтинентальной.

Поэтому с российской стороны принятая атака была отбита элементарно просто: было заявлено, что названные американской стороной ракеты вообще не подпадают под действие данной договоренности, которая распространяется только на баллистические и крылатые ракеты с дальностью от 500 до 5500 км. Не имея возможности выдвигать «межконтинентальную» тему в увязке с Договором о ликвидации РСМД, Вашингтон снял ее с повестки дня.

Но в 2014 г. тема «нарушений» Договора 1987 года со стороны России прозвучала в Вашингтоне с новой силой.

Появились утверждения, что нарушением Договора 1987 года теперь стала

российская оперативная крылатая ракета «Р-500» (по классификации НАТО «SSC-7»). Но она также никак не подпадала под его запретительные положения, поскольку имеет дальность полета меньше 500 км.

В 2014 г. известный специалист по ядерным вооружениям датчанин Ханс Кристенсен, работающий в Федерации американских ученых, ознакомившись с соответствующими положениями доклада Государственного департамента США о соблюдении договоров в сфере контроля над вооружениями, задал два вполне логичных вопроса: почему американская сторона не назвала тип ракеты, якобы испытанной Россией? И почему она не указала время проведенного испытания?¹

На специальных консультациях по данной проблеме, проведенных в МИД России в сентябре 2015 г. на уровне директоров департаментов двух внешнеполитических ведомств России и США, занимающихся проблематикой контроля над вооружениями, американская делегация так и не смогла представить российской делегации каких-то документальных доказательств «нарушений» Россией указанного договорного акта.

В июне 2015 г. в Вашингтоне был частично рассекречен доклад председателя Объединенного комитета начальников штабов вооруженных сил США генерала Мартина Демпси, в котором утверждалось, что Вашингтон рассматривает возможность развертывания в Европе крылатых ракет с ядерными боезарядами в качестве компенсации «нарушений» российской стороной уже давно выполненного советско-американского Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности.

Сменившая в 2017 г. администрацию Барака Обамы новая власть во главе с президентом-республиканцем Дональдом Трампом стала вновь бездоказательно повторять обвинения в адрес России по поводу «несоблюдения» ею Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности.

Уже в феврале 2017 г. со ссылкой на источники в администрации США ряд американских газет сообщили, что российские военные развернули полностью боеспособное подразделение крылатых ракет наземного базирования класса «земля-земля», что, по мнению США, нарушает Договор 1987 года.

Близкое по содержанию заявление сделал в марте 2017 г. и заместитель председателя Объединенного комитета начальников штабов вооруженных сил США генерал Пол Сельва, выступивший в Вашингтоне на слушаниях в Комитете по вооруженным силам Палаты представителей Конгресса. По его оценке, разработанная система несет угрозу для большинства объектов альянса в Европе, и Россия сознательно готова развернуть ее для того, чтобы угрожать Североатлантическому союзу и объектам в зоне ответственности НАТО. Он уточнил, что поднимал данный вопрос в ходе дискуссий с российской стороной, но так и не стал вдаваться в детали сформулированных им обвинений.

В июне 2017 г. некоторые американские конгрессмены вновь предложили администрации президента Соединенных Штатов Дональда Трампа выйти из Договора о ликвидации РСМД. Суть их утверждений заключалась в том, что Россия, мол, уже готова развернуть крылатые ракеты наземного базирования средней дальности, что нарушает «дух и цели» Договора о ликвидации РСМД.

Авторы апрельского доклада Государственного департамента 2017 г. о соблюдении договоров по контролю над вооружениями напомнили, что США выражают беспокойство в связи с деятельностью России в этом направлении, и за это время передали российской стороне

Экс-президент США Барак Обама

более чем достаточно информации для того, чтобы определить, о какой именно ракете идет речь.

Утверждалось, что Москве был передан индекс обозначения подвижной пусковой установки «новой российской» КРНБ «SSC-8», присвоенный в Пентагоне. Но такая рутинная классификация иностранной ракетной техники ни о чем не говорит. Якобы передавались и названия компаний, участвующих в производстве и разработке этой ракеты и ее пусковой установки, а также хронология проведения испытаний, в том числе с указанием географических координат мест запуска.

В докладе было сделано весьма существенное признание, которое дезавуировало прежние два обвинения американской стороны в «нарушении» Договора о ликвидации РСМД со стороны России, касавшиеся оперативной ракеты «Р-500» и МБР «РС-26». Это признание означает, что выдвигая ранее обвинения в адрес Москвы по поводу ее «нарушений» Договора о ликвидации РСМД из-за развертывания двух названных типов ракет, не подпадающих под его ограничения, Вашингтон просто блефовал и стремился таким образом заблокировать их развертывание просто путем распространения несостоятельных обвинений. То есть, хотел, говоря фольклорным языком, обменять дырку от своего бублика на реальный российский бублик.

В американском Конгрессе уже не звучали предложения не только выйти из Договора 1987 года, но и, «в отместку» России, вооружить передовыми ракетными технологиями союзников США по Североатлантическому блоку или раз-

местить на их территории новые крылатые ракеты наземного базирования. Речь шла о тех союзниках, которые не являются участниками Договора о ликвидации РСМД, и по этой причине, мол, могли бы пойти на такие меры. Также звучали призывы ввести против России отдельные дополнительные санкции из-за якобы несоблюдения Москвой условий этого договора.

Появилось и новое обоснование отказа США от Договора о ликвидации РСМД: мол, КНР, не являющаяся его участницей, сможет создать ракетно-ядерный потенциал, превосходящий ядерный арсенал Соединенных Штатов.

Внесенный в июне 2017 г. в Конгрессе проект закона об ассигнованиях на национальную оборону на 2018 год («2018 National Defense Authorization Act») уже содержал конкретный призыв к разработке специальной программы создания новой неядерной наземной мобильной КРНБ с дальностью стрельбы от 500 до 5500 км, то есть полностью подпадающей под пространственные лимиты Договора 1987 года.

Представленный документ обвиняет Россию в «нарушениях» Договора о ликвидации РСМД, разрешает США полностью или частично приостановить его действие, а также развернуть дополнительные средства ПРО в Европе в дополнение к уже размещенным средствам наземного и морского базирования. Законопроект позволяет Пентагону не выполнять статью VI Договора о ликвидации РСМД, если его нарушения Россией будут доказаны. Названная статья запрещает обеим сторонам производить ракеты средней и меньшей дальности, их ступени и пусковые установки, а также проводить их летные испытания.

Законопроект предписывает ряду профильных министерств и ведомств страны провести анализ, в какой степени российская МБР «РС-26» является или не является нарушением Договора о ликвидации РСМД. Если выяснится, что такая МБР не подпадает под действующий российско-американский Договор СНВ-3, это будет означать, что ее следует считать нарушающей Договор о ликвидации РСМД.

Законопроект предусмотрел выделение 50 млн долларов на разработку новой ракеты «в ответ на российские средства, развернутые в нарушение договора», из которых 25 млн долларов будут инвестированы в научно-исследовательские и конструкторские работы по созданию «новых американских ракет средней дальности».

Оба текста законопроекта, утверж-

денные в Палате представителей и Сенате подавляющим числом голосов, были переданы на окончательное согласование в специальную согласительную комиссию, после чего объединенный вариант решения будет передан Дональду Трампу на подписание, и в случае его согласия с ним законопроект вступит в силу. Обе палаты Конгресса договорились выделить на КРНБ 58 млн долларов и записали формулировку о возможности полного или частичного отказа от Договора 1987 года.

Выступая против отказа Вашингтона от Договора о ликвидации РСМД, американский дипломат, член Национального экспертного совета Центра контроля над вооружениями и по нераспространению Томас Грэхэм отмечал, что угрожая его полным разрушением, Конгресс рискует еще больше ухудшить положение дел путем открытия двери для развертывания Россией в Европе ракет средней и меньшей дальности. По его мнению, выход США из названного договора устранил все ограничения на ядерные ракеты Москвы средней и меньшей дальности – ограничения, которые укрепили безопасность Соединенных Штатов и их союзников в течение трех десятилетий².

Разумеется, это потребует дополнительных разъяснений и адекватного ответа российской стороны, если эта угроза претворится в жизнь во время президентства Дональда Трампа. Он однозначно вошел бы в историю как руководитель, который таким актом вызвал новую фазу гонки ракетно-ядерных вооружений, нарушил режим нераспространения ядерного оружия, взломал стратегическую стабильность в мире и в еще большей степени повысил степень недоверия между многими государствами.

РОССИЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕ ДОГОВОРА

По мнению российской стороны, неблагоприятная ситуация с соблюдением Договора о ликвидации РСМД вызывает тревогу на фоне продолжающегося планомерного и методичного расшатывания Вашингтоном системы глобальной стратегической стабильности.

Начало этому процессу было положено в 2002 г., когда Вашингтон в одностороннем порядке вышел из Договора об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года, обеспечивавшего стратегическую стабильность за счет создания стратегического баланса наступательных и оборонительных систем.

Президент США Дональд Трамп

Российское дипломатическое ведомство уже не раз подвергалось критике ежегодные доклады Госдепартамента США «О соблюдении международных соглашений в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения», которые, среди прочего, содержали претензии к Российской Федерации в связи с якобы имеющими место нарушениями ее обязательств по Договору о ликвидации РСМД.

Основная часть возражений Москвы по этим документам заключалась в том, что они не содержали и до сих пор не содержат конкретных фактов по этому поводу, но зато подменяют их изложением основных статей Договора 1987 года и разного рода недоказанными утверждениями.

Не прояснили суть американских претензий и комментарии американских официальных лиц, которые ссылаются на некие «засекреченные разведывательные данные». В этой связи МИД России заявил о готовности помочь американским дипломатам исправить это упущение, однажды заметив, что на первое место все-таки надо ставить объективность и точность, а не заниматься сочинительством.

Российская сторона уже не раз заявляла, что предъявленные американской стороной в качестве «нарушения» Москвой Договора о ликвидации РСМД два типа российских баллистических ракет межконтинентальной дальности, а именно мобильная ракета наземного базирования «РС-12М», или «Тополь-М» («SS-25»), а также новая МБР «РС-26» (именуемая одновременно как МБР «Ру-

беж»), никогда не относились к ракетам средней и меньшей дальности, так как имеют дальность, превышающую максимальный потолок, определенный договором Горбачева-Рейгана в 5500 км. По этой причине две названные МБР подпадают только под положения договора другого формата и содержания, а именно Договора СНВ-3, подписанного в 2010 г. и известного на Западе как New START.

Договор 1987 года также не имеет никакого отношения и к оперативной ракете «Р-500», равно как и она к нему, поскольку по максимальной дальности стрельбы она не дотягивает до минимального предела в 500 км, определенного этим договорным актом.

Российская сторона уже давно обращала внимание Вашингтона на то, что именно он нарушает обязательства по целому ряду договоров в области контроля над вооружениями.

Еще 4 января 2001 г. было сделано первое заявление российского МИД, где отмечено, что в нарушение Договора о ликвидации РСМД в Соединенных Штатах имеется опыт создания на базе второй и третьей ступеней МБР «Минитмен-2» ракеты-мишени баллистической ракеты наземного базирования средней дальности нового типа «Нега». Однако удовлетворительного ответа от американской стороны на это заявление до сих пор не последовало.

Близкое по содержанию, но более широкое по охвату заявление было сделано российским внешнеполитическим ведомством девять лет спустя. В августе 2010 г. это ведомство указало на то, что американская сторона систематически нарушает основные положения Договора о ликвидации РСМД, используя для отработки элементов системы ПРО ракеты-мишени, имитирующие не только баллистические ракеты типа «Hera», но и «LRALT» (Long-range air-launched target missile) и «MRT» (Medium-range target missile). Дипломатическое ведомство России напомнило, что согласно Договору 1987 года проведение пусков таких ракет квалифицируется как испытания ракет наземного базирования средней дальности «нового типа», что является нарушением статьи VI Договора Горбачева-Рейгана.

Во время президентства Барака Обамы и Дональда Трампа вооруженные силы Соединенных Штатов неоднократно подтверждали, что они постоянно использовали (и попрежнему используют) баллистические и крылатые ракеты меньшей, средней и «промежуточ-

ной» дальности (к последним американская сторона относит ракеты с дальностью стрельбы от 3000 до 5500 км) в качестве ракет-мишеней при проверке эффективности ракет-перехватчиков американской глобальной системы противоракетной обороны в периоды проведения ее практических испытаний.

Об этом свидетельствуют официальные заявления всех директоров Управления по противоракетной обороне Министерства обороны Соединенных Штатов (Missile Defence Agency), сделанные с 2001 г. на слушаниях в различных комитетах Сената и Палаты представителей американского Конгресса. Начиная с 2001 г., то есть с периода активного испытания противоракетных систем в Соединенных Штатах, и по сей день Пентагон уже провел 92 испытания ударных систем «противоракетного щита» с использованием всего набора перехватываемых баллистических и крылатых ракет меньшей, средней и промежуточной дальности.

Москва обращает внимание Вашингтона и на то, что универсальные пусковые установки типа «Мк-41» операционных баз ПРО США, оснащенных боевой информационно-управляющей системой наземного базирования «Иджис» в Румынии и Польше, будут использованы для запуска крылатых ракет наземного базирования средней дальности, что станет прямым нарушением Договора о ликвидации РСМД. Надо напомнить, что подобные пусковые установки уже в мае прошлого года были установлены в Румынии и должны быть смонтированы к декабрю 2018 г. в Польше.

То же самое относится и к американским ударным беспилотным летательным аппаратам, которые также могут загружаться в установки «Мк-41», поскольку они подпадают под содержащееся в Договоре 1987 года определение крылатых ракет наземного базирования. США приняли на вооружение ударные беспилотные летательные аппараты типа «Предэйтор», «Рэптор», «Глоубэл хок» и другие, которые в соответствии с Договором о ликвидации РСМД относятся к категории крылатых ракет наземного базирования, – независимо от того, что они были созданы и поступили на вооружение уже после его подписания. Такие тяжелые БПЛА, которые имеют на борту ударные системы вооружений, однозначно подпадают под понятие аэродинамических ракет с дальностью полета от 500 до 5500 км, запрещенных Договором о ликвидации РСМД.

Не исключается в будущем и загрузка в такие пусковые установки

«двойного назначения» высокоточных и гиперзвуковых ударных средств, разрабатываемых Пентагоном в рамках концепции «Молниеносный глобальный удар» (Prompt Global Strike).

Утверждения американской стороны, что для переустановки обозначенных ударно-боевых средств и для замены компьютерных программ для их запуска потребуются слишком много времени, являются пустыми отговорками, если учесть, что в аналогичные пусковые установки корабельного базирования ВМС США одновременно загружаются четыре типа ракет различного предназначения, а именно противоракетные, противокорабельные, противовоздушные и противолодочные ракеты. Для их боевого применения не требуется специально менять электронные программы для запуска. Они там уже существуют для каждой ракеты.

В попытках американской стороны обвинить Россию в «нарушении» Договора 1987 года просматриваются два ключевых мотива: один внутреннего характера, а другой – рассчитанный на «внешнее потребление».

Мотив внутреннего характера состоит в том, чтобы с помощью информационно-пропагандистских средств обеспечить отвлекающий маневр от испытаний новейших ударно-боевых систем ПРО США и создания новой крылатой ракеты наземного базирования средней дальности.

До президентских выборов 2016 г. второй, внутренний мотив американских законодателей-республиканцев заключался в их стремлении оказать дополнительное давление на ставленника Демократической партии Барака Обаму путем предъявления ему требований во что бы то ни стало выявить нарушения Россией ДРСМД.

Но после победы на выборах Дональда Трампа роли «прокуроров-обвинителей» поменялись местами: теперь представители Демократической партии обрушиваются с критикой на республиканскую администрацию Дональда Трампа, обвиняя ее в том, что она, мол, слабо реагирует на «нарушения» Россией Договора 1987 года.

Мотивы конгрессменов-республиканцев и конгрессменов-демократов, направленные на «внешнее потребление», заключаются в том, чтобы любыми средствами не допустить появления у Российской Федерации высокоэффективных межконтинентальных ракет, которые смогли бы гарантированно преодолевать любую комбинированную американскую и трансатлантическую противоракетную систему: как неуклонно выдвигающуюся к российским рубежам и границам дру-

гих государств в виде ракет-перехватчиков морского и наземного базирования, так и уже давно развернутую наземную систему ПРО на континентальной части США.

Как видно из законопроекта ассигнований на оборону на 2018 г., его острие направлено, прежде всего, на российскую МБР «РС-26». При этом хорошо просматривается способ ее ликвидации, уже применявшийся Вашингтоном: сначала Москву заставляют поверить в то, что США готовы создать новую КРНБ, а затем – что смогут отказаться от этой мысли, если российская сторона ликвидирует реально существующую ракету совершенно другого класса. Но безвозвратно прошли те времена, когда Вашингтон пытался добиваться для себя односторонних преимуществ в области контроля над вооружениями путем сокращения советских и российских вооружений, искусственно отнесенных им к классу «дестабилизирующих».

Вашингтон ищет возможность безнаказанно нанести первый ядерный удар по России, КНР, Ирану и другим государствам, имеющим свою точку зрения на будущее мироустройство. Белый дом, как отмечалось в американских СМИ, рассматривает три варианта военного ответа на «нарушения» Россией Договора о ликвидации РСМД: развитие оборонительных, то есть противоракетных средств; нанесение упреждающего «контрсилового удара» по нарушающим договор вооружениям; использование «возможности для нанесения ядерного удара по промышленным центрам» противника, то есть по России.

Вполне очевидно, что и Российская Федерация логически должна продемонстрировать свою готовность к ответным действиям в случае нарушения Договора о ликвидации РСМД Соединенными Штатами, а также своевременно и адекватно отреагировать на их деструктивный подход к решению многих других проблем в сфере контроля над вооружениями.

С учетом складывающейся ситуации представляется целесообразным обсуждать с американской стороной весь комплекс существенных вопросов, относящихся к сокращениям вооружений и ограничению военной деятельности между Россией и США.

К таким «другим существенным вопросам» следует отнести:

- факт размещения с лета 2016 г. в Европе всех имеющихся у США трех типов стратегических тяжелых бомбардировщиков – «B-1B», «B-52H» и «B-2A»;
- оснащение американской стороной стратегических носителей кры-

Президент Российской Федерации Владимир Путин

латыми ракетами в обычном снаряжении (уже переоборудовано четыре подводные лодки класса «Огайо» под установку на каждой из них по 154 такие ракеты);

- продолжающееся сохранение американского тактического ядерного оружия в Европе и Азии, которое подвергается глубокой модернизации и приобретает более усовершенствованные средства его доставки;
- возможность размещения в универсальных пусковых установках системы ПРО США наземного базирования в Румынии и Польше и ракет-перехватчиков, и крылатых ракет большой дальности, и гиперзвукового высокоточного оружия большой дальности;

- фактор значительного превосходства НАТО над Россией по силам общего назначения, размещение около границ с Россией новых военных баз и тяжелых вооружений, а также проведение масштабных военных учений наступательного характера;
- проблемы предотвращения размещения оружия любого вида в космосе.

С российской стороны к Вашингтону могут быть выдвинуты и другие вопросы, непосредственно связанные с его уклонением от урегулирования целого ряда иных проблем в области контроля над вооружениями. Наберется еще с добрый десяток реальных претензий, которые касаются либо несоблюдения Соединенными Штатами заключенных договоров и соглашений, либо тех проблем, от решения которых на основе принципа равенства и равной безопасности сторон они уклоняются.

Американское военно-политическое руководство должно также знать, что если Вашингтон выйдет из этого договора (ДРСМД), то Москва, естественно, ответит на такой шаг «взаимностью».

Москва по-прежнему готова вести честный и предметный, а не голословный диалог с американской стороной, чтобы снимать любые озабоченности в области контроля над вооружениями, включая вопросы, касающиеся Договора о ликвидации РСМД. Такой диалог можно и нужно вести в Специальной верификационной комиссии и на отдельных встречах официальных представителей

сторон, посвященных стратегической стабильности и актуальным проблемам в области контроля над вооружениями.

В последнее время Владимир Путин как российский президент и Верховный главнокомандующий Вооруженными силами России сделал несколько заявлений принципиальной важности относительно Договора 1987 года, в частности, в ходе его выступлений на заседании Валдайского дискуссионного клуба в 2016–2017 гг. В них отражались два ясных политических послания американской стороне.

В первом случае Владимир Путин заявил о приверженности России этому договорному акту и о желании придать ему многосторонний характер³.

Во втором он подчеркнул, что Москва всегда выполняла и впредь будет выполнять данный договор. Но одновременно было четко заявлено, что если Вашингтон выйдет из него, то российская сторона даст на это незамедлительный и зеркальный ответ⁴. ♦

3. Путин В. Выступление на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай». Сочи. 2016. 27 октября // <http://kremlin.ru/events/president/news/53151>

4. Путин В. Выступление на дискуссионном форуме «Валдай». 2017. 19 октября // <http://kremlin.ru/events/president/news/55882>